

УДК 81'42

DOI 10.25587/SVFU.2022.60.26.012

E. S. Руфова, А. А. Мигалкина

Лексическая характеристика официальных обращений глав государств Японии и России в период пандемии COVID-19

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: RUFL2003@yandex.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается проблема политического дискурса Японии и России. На примере официальных обращений премьер-министров Японии (Синдзо Абэ 2020, Суга Есихидэ 2021, Фумио Кисида 2022) и президента РФ В. В. Путина (2020–2022) выявляется лексическая характеристика выступлений глав государств в период пандемии COVID-19. Дискуссия вокруг новой коронавирусной инфекции COVID-19 по сей день является актуальной во всем мире. Данные об инфекции можно найти на всех цифровых информационных площадках: от блогов до социальных сетей, в международных и региональных СМИ, в речах политиков и обращениях глав государств. В данном исследовании были использованы качественный контент-анализ, а также контекстуальный анализ текстов выступлений президента РФ и премьер-министров Японии. При систематизации, обобщении результатов наблюдений использовался описательный метод. Научная новизна исследования состоит в том, что официальные обращения первых лиц Японии и России впервые рассматриваются в контексте выявления лексических особенностей в период пандемии COVID-19. В результате проведенного исследования приходим к следующим выводам: в официальных обращениях премьер-министров Японии и президента РФ в период 2020–2022 гг. прослеживается общая тенденция использования лексики, характерной для официально-делового стиля. Однако в выступлениях японских политиков преобладает использование фактов, статистических данных, точность в высказываниях, речь носит более формальный характер. Официальные обращения В. В. Путина более эмоциональны, с относительной демократичностью высказываний, направленных на достижение определённого коммуникативного эффекта. Президент РФ использует обиходные слова и выражения, более понятные обществу, реже перегружает текст точными данными или датами, вводит эпитеты в речь для сравнения или более точного описания ситуации. В качестве перспективы исследования выделяются проблемы выявления стилистических, структурных и других характеристик политического дискурса в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: дискурс, текст, выступление, политический дискурс, пандемия, COVID-19, лексика, неологизмы, канцеляризмы, эвфемизмы, заимствованная лексика.

Для цитирования: Руфова, Е. С. Лексическая характеристика официальных обращений глав государств Японии и России в период пандемии COVID-19 / Е. С. Руфова, А. А. Мигалкина // Вестник СВФУ. 2022, №4(90). С. 108-117. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.60.26.012>

E. S. Rufova, M. A. Migalkina

Lexical characteristics of official speech of the leaders of Japan and Russia during the COVID-19 pandemic

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
E-mail: RUFL2003@yandex.ru

Abstract. This article examines the problem of political discourse of Japan and Russia. On the example of official speeches of prime ministers of Japan (Shinzo Abe 2020, Suga Yoshihide 2021, Fumio Kishida 2022) and Russian president Vladimir Putin (2020-2022) the lexical characteristics of speeches

of the heads of state during the pandemic COVID-19 are revealed. The discussion around the new coronavirus infection COVID-19 is still relevant around world. Data on the infection can be found on all digital information platforms: from blogs to social networks, in international and regional media, in speeches of politicians and speeches of heads of state. In this study, we used qualitative content analysis and contextual analysis of the texts of the speeches of the president of the Russian Federation and the prime ministers of Japan. When systematizing and summarizing the results of observations, a descriptive method was used. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the official appeals of the first persons of Japan and Russia are considered in the context of identifying the lexical features during the COVID-19 pandemic. As a result of the study we come to the following conclusions: in the official speeches of the prime ministers of Japan and the president of the Russian Federation in 2020-2022 there is a general tendency to use vocabulary characteristic of the official business style. However, the speeches of Japanese politicians are dominated by the use of facts, statistical data, accuracy in statements, the speech is more formal. Putin's official speeches are more emotional, with a relative democracy of statements aimed at achieving a certain communicative effect. The President of the Russian Federation uses common words and expressions more understandable to the society, rarely overloads the text with exact data or dates, introduces epithets into the speech to compare or more accurately describe the situation. The problems of identifying stylistic, structural and other characteristics of political discourse during the COVID-19 pandemic are highlighted as a research perspective.

Keywords: discourse, text, speech, political discourse, pandemic, COVID-19, vocabulary, neologisms, clericalisms, euphemisms, borrowed vocabulary.

For citation: Rufova, E. S. Lexical characteristics of official speech of the leaders of Japan and Russia during the COVID-19 pandemic / E. S. Rufova, M. A. Migalkina // Vestnik of NEFU. 2022, No. 4(90). Pp. 108–117. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2022.60.26.012>

Введение

Распространение новой, неизвестной инфекции можно отнести к одному из видов социальной угрозы, которая обостряет отношения между властью и обществом. Меры, которые велись против распространения коронавирусной инфекции, предпринимаемые главами разных государств, в том числе Японии и России, хоть и двигались в одном направлении, но существенно отличались.

Дискуссия вокруг новой коронавирусной инфекции COVID-19 по сей день является актуальной во всем мире. Данные об инфекции можно найти на всех уровнях от официальных политических выступлений до публикаций на разных информационных площадках [1–4]. Тема пандемии, связанная с распространением коронавируса, показывает высокую степень вовлеченности общества в данную проблему, что особым образом актуализирует жанр официального обращения лидера страны как особой формы коммуникации главы государства, позволяющей информативно точно высказать свою позицию, воздействовать на адресата в период острого общемирового кризиса.

Цель исследования заключается в выявлении лексических особенностей официальных обращений глав государств Японии и России в период пандемии COVID-19. В рамках данного исследования под главами государств понимаются руководители страны, которые обладают правом законодательной инициативы, осуществляют руководство и контроль над государственными делами, что соответствует официальному статусу президента России и премьер-министра в Японии. Что касается статуса формального главы Японии – императора, то в условиях конституционной монархии он выполняет преимущественно представительские функции, являясь символом государства и единства нации Японии.

Материалом исследования послужили шесть текстов официальных обращений глав государств в период с марта 2020 г. по январь 2022 г., размещенных на официальном сайте кабинета премьер-министра Японии [5] и Президента РФ [6]. Все материалы, используемые в работе, цитируются без изменения орфографии и пунктуации, перевод с японского на русский язык подготовлен авторами.

Методы и методология

В рамках данного исследования были использованы качественный контент-анализ, а также контекстуальный анализ текстов обращений президента РФ и премьер-министров Японии. При систематизации, обобщении результатов наблюдений использовался описательный метод.

В настоящее время отмечается повышенный интерес лингвистов к проблемам политического дискурса [7–9]. Основными требованиями в нашей работе к определениям термина послужили описание объема и содержания политического дискурса, т. е. что входит или не входит в рамки понятия политический дискурс. Так, например, Е. И. Шейгал под этим термином понимает любую «речь субъекта, содержание которой относится к политической сфере» [10, с. 18]. Из исследования автора выясняется, что основные цели политического дискурса – это «захват, удержание или перераспределение власти» [10, с. 23]. Стоит отметить, что данное понятие узкое и несколько ограничивает использование дискурса в тематических дискуссиях. Также оно охватывает все речевые акты, принадлежащие политической тематике. Это может быть, к примеру, обращения к народу, пресс-конференции на официальном уровне, выступления политических деятелей и т. д.

В работе В. В. Зелинский представляет более широкий подход к анализу политической коммуникации. В определении политик проводится различие между двумя уровнями:

1. «Первый уровень политики представляет собой набор конкретных действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в стране. Это официальный уровень, в него входят СМИ, система образования и другие социальные институты.

2. Второй уровень – личный. То есть представляет собой то, как реализуется первый уровень в личном сознании: как он проявляется в человеке, в семье, в отношениях с окружающими, в профессии и т. д.» [11, с. 42].

Исследователь А. П. Чудинов отмечает, что основным признаком политического текста является «установка воздействия на какую-либо политическую ситуацию, с помощью пропаганды, эмоционального воздействия на аудиторию и побуждения к определенным посткоммуникативным действиям» [12, с. 36–38].

Он предлагает различать следующие виды политической коммуникации:

- аппаратная (официальная, бюрократическая) связь – связь внутри государственных или общественных структур;
- общение в публично-политической деятельности, в том числе публичные выступления в парламенте (обращение к политическим лидерам и активистам);
- политическая коммуникация в СМИ;
- общение участников митингов, собраний, демонстраций – непрофессиональное общение.

Исследователь Тен Ван Дейк в своей работе рассуждает о том, что политический дискурс «редко бывает только личным, хотя не следует забывать, что верно и обратное: он не только социален или политичен, но как индивидуальный текст и разговор также воплощает в себе индивидуальные характеристики» [13, с. 161].

Также важно учитывать контекст, в котором происходит коммуникация. Другими словами, политический дискурс может быть адекватно описан и объяснен только тогда, когда мы изложим социально-когнитивный интерфейс, который связывает его

с общественно разделяемыми политическими репрезентациями, которые контролируют политические действия, процессы и системы.

Однако политический дискурс ограничен не только моделями контекста, но и моделями событий, то есть тем, как говорящий интерпретирует события, о которых идет речь, а также более общими социальными представлениями, разделяемыми членами коммуникации. Как предполагается, важным для определения политического дискурса является то, что такие структуры имеют отношение к политическим структурам и процессам [14].

Официальное обращение как один из устных жанров официально-делового стиля представляет собой послание государственного деятеля по какому-либо важному политическому или общественному вопросу государства, в котором рассказывают о ситуации в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики. Вся информация выбрана и представлена в определенном порядке, заранее подготовлена, важным моментом в самом процессе выступления является поддержание контакта с аудиторией [15].

Исследователь Тен Ван Дейк также описал классификацию факторов, которые влияют на общую организацию и схему политического выступления [13]:

1. Контекст, иными словами ситуация, в которой произносится речь, к примеру: инаугурационная речь, официальное выступление с заявлением, предвыборная речь.
2. Личность оратора и его роль в событии, о котором упоминается в выступлении.
3. Степень владения речевой компетенцией оратором: логичность, грамотность, соответствие стилю сообщения ситуации.
4. Аудитория оратора, на кого направлено выступление: обращение к народу, гражданам или собрание с членами правительства.

Так, политический дискурс представляет собой институциональное общение, которое, в отличие от личностно-ориентированного, использует определенную систему профессионально ориентированных знаков.

Лексическая характеристика политического дискурса Японии и России в период пандемии COVID-19

В статье рассмотрены выступления премьер-министров Японии Синдзо Абэ, Суга Есихидэ, Фумио Кисида и президента РФ В. В. Путина за анализируемый период с марта 2020 по январь 2022 гг. Все выступления были отобраны по одной тематике, связанной с COVID-19. Анализируемые тексты разных премьер-министров Японии объясняются причиной смены политического руководства Японии за выбранный период.

Наибольшее количество официальных обращений глав государств было в марте-апреле 2020 г., в сентябре 2021 г., а также в январе 2022 г. Это связано с тем, что на тот период все шло к развитию коронавирусной инфекции, увеличивалось количество заболевших, появлялись новые штаммы вируса, а по стране усиленно велись работы по предотвращению заболеваемости. Многие западные политические деятели, кроме официальных публичных заявлений, обращались к своему народу посредством социальных сетей, таких как: Twitter, Instagram и Facebook (принадлежат компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ). Однако премьер-министры Японии и президент РФ не имеют личного аккаунта в соцсетях, поэтому за стилем выступлений мы можем следить через официальные обращения, размещенные на сайте [5–6].

Чтобы отстоять свою точку зрения, политические деятели часто используют в своей речи лексические средства выразительности, с помощью которых автор привлекает внимание к высказыванию. Они, несомненно, вносят вклад в речь в плане воздействия на публику. В ходе анализа были обнаружены следующие особенности в речах глав государств:

1. Канцеляризмы:

Для текстов официально-делового стиля присуще использование канцеляризмов. Большое количество употреблений слов и выражений, характерных для официально-делового стиля, было обнаружено в обращениях премьер-министров Японии, но это не говорит об их отсутствии в речи В. В. Путина.

– «Судя по всему, действительно, «Спутник V» достаточно эффективно работает, может быть, даже эффективнее, чем другие вакцины, которые применяются в мире, во всяком случае, нейтрализация вируса очевидна» (В. В. Путин, 23 декабря 2021 г.).

– «これまでに御協力をいただいた全ての皆様方に心から感謝申し上げます。» (Kore made ni o kubogryoku itadaita subete no minasama hō ni kokorokara kansha mōshigemasu.) – Я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем тем, кто до сих пор борется с вирусом (Суга Есихидэ, 28 сентября 2021 г.).

Формат жанра официальных обращений первых лиц государств обязывает использование официально-деловой лексики и выражений в речи выступлений. По результатам исследования можно утверждать, что японский язык официальных выступлений более насыщен канцеляризмами, словами клише, устойчивыми выражениями. Это вполне объясняется такими основными характеристиками официально-деловой речи, как достоверность, объективность и нейтральность тона изложения; точность изложения, которая исключала бы разное толкование; полнота информации и краткость изложения; сведение до минимума личного момента; использование логических, а не эмоционально-экспрессивных средств оценки ситуаций и фактов; тематическая однородность и логическая связанность информации; четкость структуры и композиции.

2. Заемствования:

В коронавирусную эпоху появилось множество заимствованных слов с медицинским значением: «デルタ» (deruta) – дельта, «オミクロン» (omikuron) – омикрон, «モデルナ» (moderuna) – модерна, «ファイザー» (faizaa) – файзер, всевозможные сочетания с данными словами. Стоит отметить, что в выступлениях президента РФ чаще всего используется сокращение «ковид», а у японских премьер-министров часто встречается слово «корона».

– «新型コロナウイルスが世界全体に広がりつつあります。» (Shingata koronauirusu ga sekai zentai ni hirogaritsutsu arimasu) – Новый вид коронавирусной инфекции распространяется по всему миру (Синдзо Абэ, 29 февраля 2020 г.).

– «Необходимо было набрать необходимое количество специалистов, врачей и даже перепрофилировать их, в том числе и врачей общей практики, и узких специалистов, для борьбы с COVID» (В. В. Путин, 23 декабря 2021 г.).

3. Использование точных данных, цифровых и временных показателей:

Опора на точные данные статистики, цифровые показатели или даже озвучивание конкретных дат придает речи первых лиц уверенность в своих высказываниях, в принимаемых решениях и действиях, в особенности в первый период неопределенности распространения заболевания.

В речи японского премьер-министра первоочередной задачей являлось информирование о мерах поддержки для всех жителей страны. Множество компаний и предприятий были вынуждены сократить штат сотрудников, ввиду понесенных убытков, что, в свою очередь, вызвало острую необходимость разъяснения в обращении премьер-министра:

– «全国で2,000を超える感染症病床がありますが、緊急時には感染症指定医療機関の病床を最大限動員し、5,000床を超える病床を確保いたします。» (Zenkoku de 2,000 wokoeru kansen-shō byōshō ga arimasuga, kinkyū tokiniha kansen-shō shitei iryō kikan no byōshō o saidaigen dōin shi, 5,000 yuka o koeru byōshō o kakuho itashimasu.) – По всей стране имеется более 2000 инфекционных коек, но в чрезвычайной ситуации мы мобилизуем

максимальное количество инфекционных медицинских учреждений, чтобы обеспечить более 5000 коек.

– «9月30日をもって解除し、制限を段階的に緩和することを決定いたしました。» – Мы приняли решение постепенно но ослаблять ограничения с 30 сентября (Суга Есихидэ, 28 сентября 2021 г.).

– «来月1日からは、原則としてワクチン接種済みの帰国者の自宅待機を2週間から10日間に短縮いたします。» (Raigetsu 1-nichi kara wa, gensokutoshite wakuchin sesshu-zumi no kikoku-sha no jitaku taiki o 2-shūkan kara 10-kakan ni tanshuku itashimasu.) – С 1 числа следующего месяца мы сократим время ожидания привитых репатриантов с 2 недель до 10 дней (Фумио Кисида, 24 января 2022 г.).

В своих обращениях президент РФ более сдержанно использует точные цифры и даты в сравнении с японскими политиками, но тем не менее они встречаются практически в каждом обращении и выступлениях, помогая продемонстрировать уровень вовлеченности первого лица государства в сложившуюся ситуацию:

– «Предлагаю в ближайшие три месяца, начиная уже с апреля, выплачивать всем семьям, имеющим право на материнский капитал, дополнительно по пять тысяч рублей ежемесячно на каждого ребенка в возрасте до трех лет включительно» (В. В. Путин, 25 марта 2020 г.).

– «Если человек попал в сложную жизненную ситуацию, а именно: его месячный доход резко сократился, более чем на 30 процентов, у него должно быть право временно приостановить обслуживание своего долга и пролонгировать его» (В. В. Путин, 25 марта 2020 г.).

– «Чтобы у таких предприятий появились для этого дополнительные ресурсы, предлагаю в два раза, с 30 до 15 процентов, снизить для них размер страховых взносов» (В. В. Путин, 25 марта 2020 г.).

4. Местоимения как способ объединения:

В переломные моменты различных исторических периодов объединение интересов, запросов, нужд народа и государства является первоочередной задачей правительства всех стран. В обращениях Владимира Путина по сравнению с премьер-министрами Японии чаще всего используется местоимение «мы»:

– «Нам нужно помнить о своей личной ответственности за своих близких, за тех, кто живёт рядом, кому нужна наша помощь и поддержка» (25 марта 2020 г.).

– «Продолжается эта борьба, мы знаем об опасностях распространения «омикрона» – нового штамма» (23 декабря 2021 г.).

– «В целом нам удалось сбить в кулак все наши силы и эффективно, достаточно эффективно противостоять этим всем угрозам» (25 марта 2020 г.).

В речи японского премьер-министра вместо местоимения «мы» чаще используется выражение «наша страна», тем самым создавая образ «единения» с народом, положительного образа в сознании общества:

– «我が国では、そこまでの拡大傾向はないものの、連日、感染者が確認される状況です。» (Wagakunide wa, soko made no kakudai keikō ni wanai mono no, renjitsu, kansen-sha ga kakunin sa rerei jōkyōdesu.) – «В нашей стране, хотя и нет тенденции к такому распространению, но каждый день подтверждаются инфицированные» (Синдзо Абэ, 29 февраля 2020 г.).

5. Сокращения:

В обращениях премьер-министров Японии часто фигурирует слово «3密» (sanmitsu), понятие, которое олицетворяет общегосударственную профилактическую кампанию по предотвращению коронавирусной инфекции, что можно перевести как «избегать трех тесных факторов»: тесных (закрытых) помещений; тесных скоплений; тесных контактов между людьми. В первое время данное понятие использовалось с разъяснением каждого компонента как независимого слова. Однако, поскольку главным условием COVID-19 было избежание тесного контакта, в Японии активно начали использовать в речи данное

сокращение. Также понятие «san mitsu» (избегать трех тесных факторов) привлекло внимание всего мира после того, как Всемирная организация здравоохранения приняла его в качестве руководства по борьбе с инфекциями [99].

В речи президента РФ можно выделить обилие используемых аббревиатур для более лаконичной речи, не перегруженной дополнительной информацией:

– «Хочу особо обратиться к врачам, фельдшерам, медицинским сестрам, сотрудникам больниц, поликлиник, ФАПов, служб скорой помощи, к нашим учёным. Вы сейчас на переднем крае защиты страны» (25 марта 2020 г.).

– «Например, если семья имеет право на льготы по ЖКХ, ей не надо будет регулярно подтверждать уровень своих доходов, чтобы получать такую поддержку» (25 марта 2020 г.).

– «Компаниям малого и среднего бизнеса считаю необходимым предоставить отсрочку по всем налогам, за исключением НДС, на ближайшие шесть месяцев» (25 марта 2020 г.).

6. Неологизмы:

Неологизмы, связанные с темой коронавируса. Во всем мире появилось множество новых понятий, без которых уже сложно представить наши реалии. Например: «куары» (QR-код о вакцинации), «ковикулы» (сочетание слов «ковид» и «каникулы»), «коронапокалипсис» – сочетание двух слов: коронавирус и апокалипсис, «アベノマスク» (abenomasuku) – тканевые маски, распространяемые правительством Японии, «карантье» – люди, сдающие собак в аренду для прогулок во время карантина. Они все больше относятся к разговорному стилю.

Поскольку выступления политиков относятся к официально-деловому стилю, в обращениях глав государств неологизмы встречались не так часто.

«これから、新型コロナとの闘いは新たな段階を迎えます。» (Korekara, shingata korona to no tatakai wa aratana dankai o tukaemasu) – Отныне битва с новой короной выйдет на новый этап (Суга Есихидэ, 28 сентября 2022 г.).

В речи президента РФ можно выделить слова, которые существовали до этого в русском языке, но поменяли свое значение. Например, слово «самоизоляция», которое до коронавируса не употреблялось по отношению к человеку.

7. Эвфемизмы:

Эвфемизмы как более нейтральные по смыслу и эмоциональной нагрузке слова или выражения обычно используются в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными. Примечательно, что примеры эвфемизмов были найдены только в текстах выступлений В. В. Путина:

«Особенно это касается наиболее уязвимых групп населения: людей старшего поколения и тех, кто страдает хроническими заболеваниями» (25 марта 2020 г.).

В данном примере под наиболее уязвимыми группами населения понимаются не только старики, пенсионеры, но и инвалиды по состоянию здоровья. Использование эвфемизма позволяет проявить тактичность в речи президента, звучать речи мягче и деликатнее, проявляя уважение и заботу.

«Новые и новые штаммы появляются там, где всё-таки есть проблемы с системами здравоохранения и уровень иммунитета низкий. Скажем, в африканских странах очень много ещё поражений иммунодефицитом, вирусом иммунодефицита, и там возникают новые и новые штаммы» (23 декабря 2021 г.).

В приведенном примере президент очень тактично отзыается о развивающихся странах с низким уровнем здравоохранения, грамотности населения в вопросах здоровья и социальной ответственности, просто указывая на наличие некоторых проблем в системе здравоохранения этих стран.

Таким образом, в официальных обращениях премьер-министров Японии и президента РФ в период 2020–2022 гг. прослеживается общая тенденция использования лексики, характерной для официально-делового стиля. Однако в выступлениях японских политиков преобладает использование фактов, статистических данных, точность в

высказываниях, речь носит более формальный характер. Выступления же В. В. Путина более эмоциональны, с относительной демократичностью высказываний, направленных на достижение определённого коммуникативного эффекта.

Заключение

В рамках данной статьи мы рассмотрели особенности официальных обращений политических лидеров Японии и России в период пандемии COVID-19. На примере официальных обращений японских премьер-министров и президента РФ пришли к следующим выводам:

Японский политический дискурс четко структурирован, ему присуще использование официально-делового стиля речи, характеризуется обилием книжных слов, канцеляризмов, фраз-клише. В период пандемии в официальных выступлениях политиков преимущественно используется нейтрально-вежливый стиль, делается упор на статические данные, точные даты, не используются эмоционально-окрашенные слова, фразеологизмы.

Российский политический дискурс характеризуется использованием официально-делового стиля с элементами разговорной речи. На примере официальных обращений В. В. Путина в период пандемии COVID-19 наблюдается тенденция активизации модальных процессов в речи, что приводит к индивидуализации текста. Президент РФ использует обиходные слова и выражения, более понятные обществу, реже перегружает текст точными данными или датами, вводит эпитеты в речь для сравнения или более точного описания ситуации.

Выступления глав обоих государств в период всемирной пандемии отражают всеобщую встревоженность неизвестной тогда инфекцией, что подкрепляется использованием заимствованной медицинской терминологии, наличием конкретных цифр и данных. Вместе с тем выступления несут, в первую очередь, эмоционально-воздействующую функцию, уверяя в знании и верности принимаемых правительством решений; воздействуя на сознательность граждан в профилактике и противодействии распространения коронавирусной инфекции; подчеркивая вовлеченность первых лиц государств в сложившуюся ситуацию.

Л и т е р а т у р а

1. Данкова, Н. С. Репрезентация пандемии в СМИ : метафорический образ войны (на материале американских газет) / Н. С. Данкова, Е. В. Крехтунова // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 69–83.
2. Петренко, Д. А. Средства языковой выразительности в образе COVID-19 (на материале немецкого политического дискурса СМИ) / Д. А. Петренко, Э. В. Лихачёв, М. В. Чернышова // Научный диалог. – 2020. – № 7. – С. 194–20.
3. Пушкирева, Е. А. Милитарные метафоры о борьбе с пандемией COVID-19 в политическом дискурсе / Е. А. Пушкирева // Студенческая наука и XXI век. – 2021. – Т. 18, № 1(21). – Ч. 2. – С. 504–506.
4. Русский язык коронавирусной эпохи. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 610 с. – ISBN 978-5-6044839-1-6.
5. Официальный сайт премьер-министра и правительства Японии – URL: <https://www.kantei.go.jp/> (Дата обращения: 18.01.2022).
6. Официальный сайт президента Российской Федерации и его администрации – URL: <http://kremlin.ru/> (Дата обращения: 20.01.2022).
7. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика : учебное пособие / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – [3-е изд., стер.]. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 352 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/109524> (Дата обращения: 16.02.2022).
8. Солдаткина, Т. А. Милитарные метафоры в политическом дискурсе в период пандемии / Т. А. Солдаткина // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира : филологический и методический аспекты : Сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26 марта 2021 года

- / Под редакцией Е. В. Романовой. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2021. – С. 18-22.
9. LU Xueying, LIU Shoujun, ZHAO Rong, «Дискурс Мураямы» и «Дискурс Абэ» с точки зрения критического дискурса – анализа, *Socialsystems: political, legal and economic studies* (2019), 22: 257-273. – URL: <https://repository.kulib.kyoto-u.ac.jp/dspace/handle/2433/241039> (Дата обращения: 30.09.2021).
10. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.
11. Зелинский, В. В. Дискурсивное пространство современных форм коммуникации : монография / В. В. Зелинский. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2011. – 162 с.
12. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) : учебное пособие / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский гуманитарный институт, 2003. – С. 280.
13. Дейк, Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике – № 23 : Когнитивные аспекты языка. – Москва, 1985. – С. 159–172.
14. Полякова, А. А. Средства речевой манипуляции в американском предвыборном дискурсе (на материале электоральных выступлений Д. Трампа и Х. Клинтон) : диссертация кандидата на соискание ученой степени филологических наук: 10.02.04 / А. А. Полякова. – 2019. – 238 с. – URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/sredstva-rechevoj-manipulacii-v-amerikanskom-predvybornomdiskurse.html> (Дата обращения: 15.05.2021).
15. Алтунян, А. Г. Анализ политических текстов : учебное пособие / А. Г. Алтунян. – Москва : Логос, 2016. – 384 с. – URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785987044797.htm> (Дата обращения: 4.11.2021).

R e f e r e n c e s

1. Dankova, N. S. Representation of a pandemic in the media: a metaphorical image of war (based on American newspapers) / N. S. Dankova, E. V. Krekhtunova // Scientific dialogue. – 2020. – No. 8. – P. 69–83.
2. Petrenko, D. A., Likhachev E. V., Chernyshova M. V. Means of linguistic expressiveness in the image of COVID-19 (based on the German political media discourse) // Scientific Dialogue. – 2020. – No. 7. – P. 194–20.
3. Pushkareva, E. A. Military metaphors about the fight against the COVID-19 pandemic in political discourse / E. A. Pushkareva // Student science and the XXI century. – 2021. – V. 18, No. 1 (21). – Part 2. – P. 504–506.
4. Russian language of the coronavirus era. - St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 610 p. – ISBN 978-5-6044839-1-6.
5. Official website of the Prime Minister and Government of Japan. – URL: <https://www.kantei.go.jp/> (Date of access: 01/18/2022).
6. Official site of the President of the Russian Federation and his administration. – URL: <http://kremlin.ru/> (Accessed: 20.01.2022).
7. Budaev, E. V. Foreign political linguistics: textbook / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. – [3rd ed., erased]. – Moscow: FLINTA, 2018. – 352 p. – URL: <https://e.lanbook.com/book/109524> (Date of access: 02/16/2022).
8. Soldatkina, T. A. Military metaphors in political discourse during the pandemic / T. A. Soldatkina // Languages, cultures, ethnic groups. Formation of a linguistic picture of the world: philological and methodological aspects: Collection of scientific articles based on the materials of the XIII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Yoshkar-Ola, March 26, 2021 / Edited by E. V. Romanova. – Yoshkar-Ola: Mari State University, 2021. – P. 18-22.
9. LU Xueying, LIU Shoujun, Murayama Discourse and Abe Discourse from a Critical Discourse Analysis Perspective, *Socialsystems: political, legal and economic studies* (2019), 22: 257-273. – URL: <https://repository.kulib.kyoto-u.ac.jp/dspace/handle/2433/241039> (Date of access: 09/30/2021).
10. Sheigal, E. I. Semiotics of political discourse / E. I. Sheigal. – Volgograd: Change, 2000. – 368 p.
11. Zelinskiy, V. V. Discursive space of modern forms of communication: monograph / V. V. Zelenskiy. – Krasnodar: Kuban state univ., 2011. – 162 p.

12. Chudinov, A.P. Political linguistics (general problems, metaphor): textbook / A.P. Chudinov. – Yekaterinburg: Ural Institute for the Humanities, 2003. – P. 280.
13. Deik, T. A. Strategies for understanding a coherent text / T. A. Deik, V. Kinch // New in foreign linguistics – No. 23: Cognitive aspects of language. – Moscow, 1985. – p. 159–172.
14. Polyakova, A. A. Means of speech manipulation in the American pre-election discourse (based on the electoral speeches of D. Trump and H. Clinton): dissertation of a candidate for the degree of philological sciences: 10.02.04 / A. A. Polyakova. – 2019. – 238 p. – URL: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/sredstva-rechevoj-manipulacii-v-amerikanskom-predvybornom-diskurse.html> (Date of access: 05/15/2021).
15. Altunyan, A. G. Analysis of political texts: textbook / A. G. Altunyan. – Moscow: Logos, 2016. – 384 p. – URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785987044797.htm> (Date of access: 4.11.2021).

РУФОВА Елена Степановна – к. филол. н., доцент, зав. каф. восточных языков и страноведения ИЗФиР СВФУ.

E-mail: RUFL2003@yandex.ru

RUFOVA Elena Stepanovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institutue of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov NEFU.

МИГАЛКИНА Марина Альбертовна – магистрант М-ФВО-284 кафедры восточных языков и страноведения ИЗФиР СВФУ.

MIGALKINA Marina Albertovna – master's student, M-FVO-284 of the Department of Oriental Languages and Regional Studies, Institutue of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov NEFU.